

Убегая... 1995 - 11 марта - с. 2

СЛЕДУЮЩИЙ!

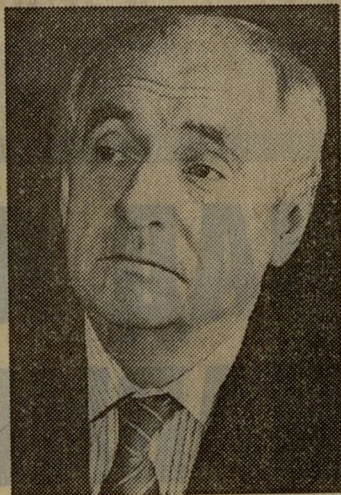
Марк ЗАХАРОВ,
художественный руководитель Московского театра Ленком

Присоединяюсь ко всем, кто недоволен жизнью. Погибли традиции. «Пива нет и неизвестно», — записал сатирик в былые годы. Теперь мы можем пить пиво когда и где нам вздумается. Были бы деньги! Можем покупать все, что есть в Европе. Противно, что без очереди. Очередь, как и коммунальная квартира, действовала объединяюще, соответствуя нашему общинному мировоззрению. Теперь очереди нет. Отмучились. Кто-нибудь из видных общественных деятелей заметил это? По-моему, никто. Раньше на хамстве торговых работников и плохой работе сферы обслуживания кормился огромный отряд борцов с еще имеющимися отдельными недостатками. Сегодня крупные города переполнены магазинами, где с тобой здороваются и даже прощаются. Наглость торговых работников дошла до того, что некоторые торгуют без выходных.

Мог ли тоталитарно-коммунистический режим позволить себе такую роскошь? Например, рисовать злые карикатуры на членов правительства и первое лицо в государстве? Развлекаться масками руководителей страны в телепрограмме «Куклы»? А мы можем и смеемся. Всего несколько лет назад человек, прилюдно заявлявший: «Не знаю, где отдохнуть на следующей неделе, то ли на Канарских островах, то ли в Гонолулу!», — повергал нормальных людей в шоковое состояние. Сегодня многие из сантехников, механиков, шоферов, художников, представителей коммерческих структур и других профессий, не всех, но многих, могут позволить себе Гонолулу.

Понимаю, что вызову критически-атакующий шквал: «Хвалишь нашу жизнь?! Хочешь представить ее счастливой?». Нет! Ни в коем случае! Жизнь ужасная. Хуже, чем в Африке! Но давайте найдем в себе силы хотя бы отчасти укротить свой бунтарский дух и после длинного перечисления всех неприятностей и ужасов заметить: ну что-то... что-то... ну изменилось! Ведь другая жизнь. Живем по другим законам, хоть ни один закон не работает.

В замечательной телевизионной программе «Загадки истории» Э.Радзинский, как всегда талантливо и интересно, объяснил, что в дореволюционной России был не рай, поэтому там были террористы и провокаторы. Как будто их сейчас нет в Италии, арабском мире или Северной Ирландии. Да если бы у нас была не милиция, а профессиональная полиция, мы бы тоже хотя бы одного террориста или киллера, но задержали бы! Может быть, даже двух-трех. Насчет того, что жизнь в России была не райской, я с Радзинским согласен, хоть пожить в 1913 году мне не удалось, когда страна кормила хлебом и маслом Европу, а российский рубль не уступал доллару, когда рабочий Прохоровской мануфактуры получал получку, немногим отличающуюся от стоимости коровы. Но если в любой благополучной, развитой стране спросить у прохожего: «Вы счастливы?», — положительно ответят только лица с психическими отклонениями. Счастье для человека — понятие относительное. Если эзк за колючей проволокой ГУЛАГа вдруг неизвестно каким образом получил

батон белого хлеба и окорок, он был счастлив.

Может ли постоянно ощущать себя счастливым здоровый и свободный человек? Не уверен. Человеку уготован путь движения и совершенствования, материального созидания и духовного восхождения, человек не должен останавливаться на земном пути и замирать в счастливом столбняке. Не для того он создан Творцом. Наш путь в цивилизованное правовое общество, к мощным социальным программам будет долгим, и мы всегда будем недовольны жизнью, у нас такой характер, такая история, и мы нормальные люди, у которых будут возникать проблемы личные и государственные. Мы не хуже других, но мы изуродованы долгим рабством и докториной Карла Маркса. Своим философам мы, увы, не поверили.

Нам труднее, чем другим людям. Немцам, чтобы освободиться от фашистской скверны и активных нацистских организаторов, помогли в течение нескольких лет иностранные вооруженные силы, жестко контролируя процесс формирования гражданского общества. Такая же временная военная и финансовая помощь была оказана Японии. Мы вынуждены надеяться только на себя. Наши силовые и правоохранительные структуры проиграли схватку с криминальным миром. Полностью. По всем статьям. Может быть, безнаказанная смерть многих тысяч россиян, которых продолжают убивать со все возрастающей интенсивностью, может быть, демонстративное уничтожение Влада Листьева приведут нас к единой и общей идее о необходимости особого временного законодательства и особого силового прикрытия демократических реформ в переходный период? Можно объявить чрезвычайное положение, можно не объявлять — ничего не изменится, оно и так чрезвычайное. В правоохранительных органах есть профессионалы высокого класса, которые знают в лицо весь криминальный мир, однако они лишены возможности употребить свои знания, чтобы остановить длинную очередь убитых, за которой тянется такая же очередь приговоренных к смерти. Очень многие куплены и перекуплены. Но, может быть, не все? Может быть, есть надежда...

По законам драматургии здесь должен прозвучать выстрел. Мы все покорно и безропотно стоим в очереди.